

В.В. Ерошов (Кемерово)
БАЧАТСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ АЛТАЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ

(опубликовано в кн.:

Проблемы этнической истории и культуры тюрко-монгольских народов Южной Сибири и сопредельных территорий / Отв. ред. Д.А. Функ. М.: издание Института этнологии и антропологии РАН, 2004. С.32-44;
воспроизводится с разрешения редактора сборника)

Первые миссионеры Алтайской Духовной миссии появились в Кузнецком округе в середине 30-х годов XIX в., вскоре после основания миссии. Миссионеры XIX в. в отличие от предшественников XVII-XVIII веков, которые крестили сотнями, только внешне, не научив и основным истинам веры, сделали ставку на сознательное усвоение инородцами христианства, "чтобы вера проникла во внутрь человека и стала достоянием его жизни"¹. Для этого они сделали попытку изучить уклад инородца, его миропонимание и язык. И уже обнаружив сильные и слабые стороны традиционной религии, миссия смогла начать проповедь своего учения, показывая его превосходство над шаманизмом.

Миссионеры разъезжали по улусам, предлагали инородцам беседы на библейские темы, объясняющие существование мира и принципы учения Христа. По-разному относились к этим беседам телеуты, т.к. воспринимали православие не только как веру, но и как саму русскую "национальность с ее языком и всеми отличительными обычаями"². Миссионер Ландышев писал, что инородцы боялись, что с принятием христианства их переведут в оседлый разряд и приравняют к крестьянам с их многочисленными повинностями"³. По всей видимости, такое представление у телеутов складывалось из-за многочисленных нарушений положения о льготах для новокрещенных представителями местной инородческой администрации, которые к тому же накладывали и дополнительные повинности, а иногда дело доходило до прямых притеснений и издевательства некрещенных старост над новокрещеными и оглашенными к святому крещению. В Кузнецком округе в Талдинском улусе (вошедшем позднее в Бачатское отделение) староста Малюта отнимал "у крещенных мужей крещенных жен" и держал последних насильно у себя, не давал билета на промыслы желающим креститься и насильно заставлял новокрещенных телеутов принимать участие в камланиях"⁴. Во избежание подобных инцидентов миссионер должен был помочь крестившимся переехать на Алтай, либо поселиться в одной из близлежащих русских деревень. Ученый-этнограф В.Радлов, посещавший в середине XIX в. улусы бачатских телеутов, отмечал, что население этих улусов некрещеное, т.к. "большинство крещеных телеутов уехало в Бийский округ и живет в миссиях на Муйту, Улалу и Шамал"⁵. Таким образом вплоть до 60-х годов XIX века религиозная ситуация в улусах не изменилась.

В конце 1850-х гг. начальством миссии было принято решение об открытии в Кузнецком округе отделения Алтайской Духовной Миссии. Миссионером в новое отделение был определен Василий Иванович Вербицкий, окончивший Нижегородскую Семинарию, и поступивший в 1853 году на службу в Алтайскую миссию. В 1854 году он был "рукоположен во священника" к походной миссионерской церкви, а 13 декабря 1858 года поселился в улусе Кузедеевском, основав Кузнецкое отделение Алтайской Духовной Миссии. В это обширнейшее отделение вошли Бачатские улусы, которые Вербицкий

начинает регулярно посещать с 1859 года. В первый свой приезд, с 20 августа по 2 сентября, миссионер проповедовал перед собравшимися телеутами "слово божье", призывал принять крещение для спасения души, вести благопристойный образ жизни, соответствующий христианскому закону и пояснял превосходство над "язычеством". Но лишь 7 человек согласились принять крещение, остальные же просили отложить его на неопределенное время⁶. Давших согласие на крещение миссионер обучал молитвам, переведенным на их родной язык, основным догмам веры и основным правилам христианской жизни. Особенно сложно, по словам миссионеров, усваивался символ веры и поэтому ознакомление с ним шло в форме рассказов. Непосредственно перед самым обрядом крещения, при оглашении происходила проверка знаний по вере, крестившийся должен был ответить на несколько вопросов и рассказать одну из молитв. Новокрещеному выдавался миссией нательный крест и льняная рубашка русского покроя, которые почитались инородцами символами перехода к новой жизни.

Миссионеры "считают своей неотъемлемой обязанностью оказывать новокрещеным материальную помощь и поддержку там, где это требует нужда, болезни, голод..."⁷ В случае особо бедственного материального положения крестившегося, последний получал мешок муки или деньги на приобретение скотины. Но одновременно миссионеру предписывалось избегать таких доводов, которые могли возбудить алчность и заставить креститься инородца из "корыстных видов", предлагалось всячески удостовериться в искренности и чистоте намерения⁸. Несмотря на все предосторожности, бывали такие случаи, когда инородцы крестились и по 2 раза, ради получения материальной помощи и новой чистой одежды взамен износившейся. Такое "обращение" не давало повода для оптимизма миссионеру, т.к. он видел напрасность своих трудов.

Среди обращающихся к Вербицкому телеутов часто встречались "такие, которые не желая сами креститься до времени, просили привести в крещенную веру грудных детей своих"⁹, думая, что это обеспечит последним здоровье и счастье. Из-за ужасной антисанитарии и при отсутствии любой медицинской помощи смертность среди детей на Бачате была очень большой, да и сами телеуты страдали от многочисленных эпидемий, прокатывающихся по улусам. Все это заставляло миссионера заниматься врачеванием: Вербицкий во все свои поездки брал с собой походную аптечку, с помощью которой он мог всегда оказать помощь больному.

Эта лекарская деятельность располагала телеутов к миссионеру, т.к. была более продуктивной, чем шаманское камлание над больным, которое зачастую приводило многочисленными жертвоприношениями еще и к полному разорению последних. Видя праведность миссионера, его образованность и простоту в общении, телеуты проникались доверием к Вербицкому, что позволило ему обратить в православие за 20 лет (с 1859 по 1880 годы) около восьмисот телеутов. Из многих бачатских улусов новокрещенные перестали "отъезжать" на Алтай. Особо о.Василий отмечал складывание религиозно-нравственной обстановки в Чертинском улусе. "Состояние инородцев улуса Черты всегда меня радует"¹⁰. Во многом этому процессу способствовал проживавший в этом улусе новокрещенный телеут Петр, который на протяжении 17 лет был башлыком одной из телеутских управ. Это позволило сформировать здесь сильную православную общину и устойчивые нравы. Количество новокрещенных в Черте стало расти год от года, т.к. ранее многие откладывали крещение именно из-за перспектив переезда на Алтай и разрыва семейных уз.

В дни постов миссионер объезжал улусы для исполнения христианами проповеди и причастия. По несколько дней он жил в каждом улусе, производил в них богослужения (с 1865 года на алтайском языке), разучивал с новокрещеными молитвы и вел душеспасительные и нравственные беседы с телеутами.

Эти регулярные, но непродолжительные посещения бачатских улусов не могли дать желаемого результата - большинство телеутов оставались шаманистами. В 1866 году для быстреего развития миссионерского дела в Кузнецком крае Вербицкий предлагает разделить обширное "Кузнецкое отделение миссии на три - Кондомское, Мрасское и Бачатское"¹¹. Но еще долгих 20 лет в миссии не находилось ни средств, ни кадров, чтобы выполнить задуманное. Лишь в конце 80-х гг. XIX в. руководством миссии было принято решение об открытии Бачатского отделения со станом в улусе Челухоевском, где в 1887 г. была заложена каменная церковь "с таковою же колокольнею". Средства на строительство храмов и содержание миссии собирались в крупных религиозных центрах России православными миссионерскими обществами. Различные государственные учреждения, гражданские и религиозные общества, частные лица жертвовали на распространение православия на окраинах Российского государства. Московским купцом-фабрикантом Александром Семеновичем Семеновым были пожертвованы деньги на строительство Челухоевской церкви в Алтайской Духовной миссии. Строительство здания храма велось около трех лет и было закончено в 1890 году. В 1889 году в поездке к бачатским телеутам начальника Алтайской миссии Макария сопровождал Мрасский миссионер Гавриил Васильевич Оттыгашев. С 11 августа по 6 сентября они посетили: улусы Урский, Шандинский, Больше-Бачатский, Чертинский, где проповедовали "слово божие", наставляли новокрещеных и крестили язычников¹². Во время этой поездки, по всей видимости, и был поднят вопрос о переводе о.Гавриила в новооткрывающийся Челухоевский стан миссии.

12 июня 1890 года "указом Томской Духовной Консистории согласно его желанию" священник Гавриил Оттыгашев был переведен в Бачатское отделение Алтайской миссии на должность миссионера - этот день и стал считаться днем открытия отделения. В следующем, 1891 году церковь была освящена во имя Святого Великомученика Пантелеймона прибывшим в село Чулухоевское Епископом Бийским, начальником Алтайской Духовной Миссии о.Макарием. Сюда же была перенесена икона с мощами этого святого, которые были очень популярны даже у некрещеных телеутов, т.к. считались целительными.

В Бачатское отделение миссии вошли: село Чулухоевское - стан миссии, деревня Беково в двух верстах от стана, улус Шандинский в 10 верстах, деревня Семенушкина в 8 верстах, улусы: Больше-Бачатский в 6 верстах, Чертинский в 7, Бабанакровский в 7, Урский в 20, Каролдинский в 60, Крутинский в 130, Тарабинский в 180, Каменский в 195, Гавриловский в 295 и Куюковский в 230 верстах¹³.

"Отделение делилось естественною гранью - густой тайгой - на две почти равные части: северную и южную, отстоявшие друг от друга почти на 200 верст"¹⁴. Миссионеру для посещения южной части приходилось тратить много времени, иногда в ущерб "апостольскому делу" в северной, т.е. Бачатских улусах.

Ко времени перехода в Челухой^а Гавриил Васильевич Оттыгашев закончил миссионерское училище, поработал учителем (с 1872 по 1878 год), затем занимал должность псаломщика в Макарьевском стане миссии. В 1882 году он был рукоположен во священника к Троицкой церкви Мрасского отделения. Там его служба шла успешно. За три года он обратил в христианскую веру "100 душ язычников", за что был награжден орденом Св. Анны 3-й степени. В Бачатском отделении пришлось начинать все с самого начала, т.к. большинство телеутов было настроено отрицательно не только по отношению к христианству и его проповедникам, но иногда и агрессивно даже к своим новокрещеным соплеменникам. О. Гавриил начинает свою работу с открытия миссионерской школы и организации выборов церковного старосты, которым стал Капитон Капитонович Ильтеев - житель села Челухоево, неграмотный, 31 года от роду.

Миссионерская школа была открыта в 1891 году, в октябре месяце; к этому времени для нее уже было построено каменное здание, и прибыл в отделение учитель Василий Прокопьевич Кирсанов - сын инородца улуса Карга Кузнецкого уезда, который только что закончил Бийское миссионерское катехизаторское училище. В школу собирали крещеных детей из близлежащих улусов отделения для обучения грамоте, арифметике и Закону Божьему. Попечителем школы состоял Бийский 2-ой гильдии купец Владимир Гордеевич Пискарев со взносом 50 руб. в год¹⁵. Тем не менее материальное положение школы было плачевным. Дети, жившие при школе, часто не доедали, хотя получали посильную помощь от миссионера и попечителя. Но, несмотря на полуголодную жизнь и антисанитарию, ученики продолжали учебу, так велика была у них тяга к знаниям. Школа была двухклассная. В 1892 г. в первом классе обучалось 4 мальчика и 3 девочки, во втором - 11 мальчиков¹⁶. Первоначально обучение велось на алтайском языке, потом уже шел постепенный переход на русский. "...При обучении грамоте вместо раздельного обучения чтению и письму, требуемого программой Св. Синода, ведется совместное обучение тому и другому"¹⁷, т.к. этот метод уже был традиционен в миссионерских школах, хотя и не совсем удобен. Из-за этой, по выражению оппонентов, "нелепой традиции" школа отставала от епархиальных школ по выполнению программ, особенно по русскому языку, но все же давала уникальную возможность телеутским детям получить начальное образование. Способные могли продолжить свое обучение в Бийском Катехизаторском училище, которое пополняло штаты учителей и служащих Алтайской миссии.

Распоряжением Начальника миссии в Бачатское отделение был переведен новый миссионер Сергей Арсеньевич Ивановский. Прибыв в Чулухой 24 июля 1894 года, о. Сергей удивляется в своих записках "невежеству", царящему в отделении, несмотря на старания Оттыгашева¹⁸. Тем более это было странно наблюдать, когда в округе находится большая масса русских сел и деревень, население которых должно было, по мнению Ивановского, благотворно влиять на нравственность инородцев. На практике телеуты, проживающие в тесном соприкосновении с русскими, как раз отличались большей грубостью нравов. т.к. "первое русское население составилось из различных проходимцев и беглецов, а потом Сибирь стала населяться другим деморализующим элементом - ссыльными, превратившими ее... в нравственное кладбище"¹⁹. Это русское население установило самое ненормальное отношение к инородцам, а телеуты в свою очередь считали заселение Кузнецкого округа посягательством на свои

^а Второе название улуса Челухоевского, максимально приближенное к телеутскому его произношению - Чолкой. - Примеч. отв. ред.

права. "Естественно, что при таком положении дела неприязнь язычников переносится и на само христианство, которое является религией не желательного ему элемента"²⁰. Сергей Ивановский в своих записках отмечал, что некрещеные инородцы были до того агрессивны, что несколько раз нападали на миссионерские дома и дома новокрещеных. В последних "язычники" устраивали настоящие погромы, с требованием от хозяев "отъехать" в другие селения; при этом высказывались угрозы в адрес русских и "ясашных крестьян" (так называли язычники обрусевших телеутов), если они захотят селиться в телеутских улусах²¹. Если судить по запискам миссионера, то может показаться, что некрещеных телеутов в это время было гораздо больше, чем крещеных, однако данные из отчета Алтайской духовной миссии за 1892 г. по по Бачатскому отделению говорят об обратном²².

Православных			Язычников		
М.	Ж.	Всего	М.	Ж.	Всего
1306	1325	2631	464	433	987

Новокрещенные составляли уже абсолютное большинство в отделении, но в стане миссии, улусе Челухоевском, новокрещеных было всего лишь около половины, к тому же необходимо обратить внимание на то, что крестились в "телеутской земле" в основном инородцы среднего достатка и бедные, а зажиточные семьи (Шадеевы, Сыркашевы, Тыдыковы и Мажины)²³ особенно противились принятию православной веры сами и запрещали креститься своим родственникам. Эти богатые кланы теряли былую неограниченную власть над соплеменниками, т.к. последние теперь могли уже обращаться к миссионеру за защитой. Впрочем, миссионер мало чем мог помочь своим подопечным, т.к. он не был наделен никакими юридическими правами и должен был сам действовать через органы инородческого самоуправления, которые зачастую оставляли многочисленные сигналы о притеснениях новокрещеных и творимых язычниками беспорядках без ответа.

Но несмотря на все это, благотворное действие миссии начинало давать результаты. Уже в 1895 году было открыто при церкви стана приходское попечительство из десяти более или менее состоятельных телеутов для содействия миссионеру и материальной поддержки нуждающихся. Также был выбран и утвержден новый церковный староста телеут Андриан Григорьевич Бардокин. Дела в отделении пошли на лад. "Жаль только, что Чолухоевцы, с трудом решаются изменять свой грязный образ жизни, не смотря на все наши указания на дурные их привычки..." - писал Бачатский миссионер²⁴.

В том же 1895 году в Челухоевский стан миссии был направлен новый служащий: допущенный до исполнения должности псаломщика сын инородца Дальне-Каргинской волости Кузнецкого округа Павел Андреевич Кыдымаев. Он обучался в Усть-Анзасской миссионерской школе, а затем как способный ученик был направлен в Бийское Миссионерское Катехизаторское училище, но полного курса обучения в нем не окончил и был отправлен в Бачатское отделение. Миссия давала возможность таким мальчикам из таежных улусов получить образование, а затем использовала их знания для распространения ростков просвещения или для проповеди христианства в инородческой среде.

В конце 1897 года Ивановский был переведен в Бийск заведующим Миссионерского Катехизаторского училища, а на должность миссионера отделения, в соответствии с его желанием, был вновь направлен Гавриил

Оттыгашев. О.Гавриилу много времени приходилось тратить на длительные поездки по улусам. Но служба в храме велась постоянно, за каждым богослужением следовало поучение на русском и алтайском языках. Затем сам миссионер, псаломщик и учитель миссионерской школы шли по домам телеутов с религиозными беседами. В эти дома приглашались и язычники; читались на алтайском языке жития святых, поучительные статьи и другие книги, пелись стихи религиозного содержания. "Кроме этого, всякий раз в начале и конце чтения предлагается изустная беседа духовно-нравственного содержания"²⁵.

По словам миссионера, религиозно-нравственное состояние телеутов улучшалось год от года. Они стали более охотно ходить в церковь, заказывать молебны, хоронить и отпевать по православному обряду и т.д. Отношение улучшилось и к миссионеру, не было уже больше попыток разрушить церковь и выгнать из стана представителей миссии. Многие язычники, как и новокрещенные стали обращаться к священнику по различным вопросам юридического и бытового плана. При церкви существовала библиотека, в которой было более 300 книг разных "наименований и томов"; по воскресеньям и праздничным дням крещенные телеуты приходили читать. Во всем отделении миссии из 3,5 тыс. человек 150 были грамотны и могли посещать церковную библиотеку. Два-три раза в год миссионер ездил в дальние улусы и причащал, крестил и венчал инородцев. При совместном проживании в одних улусах новокрещенных и язычников миссионер часто наблюдал увлечение новокрещенных старыми верованиями и обычаями, прежним образом жизни. "Вся языческая обстановка, их привычки, сородичи-язычники - все это неудержимо захватывает новокрещенного и не дает ему укрепиться в правилах, понятиях, привычках новой жизни"²⁶. Т.е. восприятие христианства телеутами шло пока на элементарном уровне и без постоянного вмешательства миссионера большинство инородцев могло вернуться в язычество. Помимо постоянных проповедей, направленных против "таких печальных явлений", миссионер предлагал развивать школьное дело в отделении миссии, т.к. инородцы, получив образование в миссионерских школах, уже с детства становились постоянными сторонниками новой веры. Для этого открывается новая школа в улусе Тарабинском, в которой в 1905 году обучалось 10 мальчиков и 2 девочки. Миссионер в своих записках отмечал, что для учителя этой школы очень сложно найти даже приемлемое жилье, т.к. "инородцы этого улуса домов не имеют, а живут в землянках". Не выдержавший суровых условий учитель Тарабинской миссионерской школы Константин Пыжлаков за два месяца до окончания учебного года отказался от занимаемой им должности и на его место начальником Миссии был назначен новый учитель - Роман Бузьекаев.

В этом же 1905 году диакон отделения Иоанн Кумандин, он же учитель Челухоевской школы, был рукоположен младшим священником к Пантелемоновской церкви. Таким образом, миссионер получил возможность ездить больше по улусам в то время, как младший миссионер вел регулярную службу в Челухое. На учительское же место в Челухоевскую школу был прислан сын инородца Симеон Тормазаков, который после окончания Бийского Катехизаторского училища 8 лет работал в Матурской миссионерской школе. Количество учащихся в Челухоевской школе увеличилось до 28 человек, из которых на полном пансионерстве содержалось 5 мальчиков. Интересен тот факт, что из 12-ти человек, поступивших в 1905 году, четверо были из некрещенных телеутов. На жалование учителям обеих школ за год миссии было

уплачено 242 руб.02 коп., на содержание пансионеров Челухоевской школы - 180 рублей, на учебные пособия - 9 руб. 85 коп.

В 1907 году, в связи с сокращением сметы содержания Алтайской Духовной миссии, Православным Миссионерским обществом была закрыта Тарабинская школа, пансионные средства были ликвидированы, младший миссионер был переведен в другой стан и вообще были урезаны все финансовые расходы отделений²⁷.

С принятием христианства к традиционным праздникам прибавились православные. Телеуты, по своему обыкновению, устраивали в эти дни в каждом улусе так называемые "сезжие праздники". Особенно, по мнению миссионера, страдала нравственность новокрещеных, только-только начинающих закрепляться в этических нормах православия, так как "водка, гармошка, пьяные песни, отборная брань и пляска", сопровождавшие эти праздники, развращали новокрещеных и портили молодое поколение телеутов, сводя на нет благотворное влияние миссии. "Ни увещевания миссионеров, ни болезни, ни нищета - ничто не останавливает ... от ядовитого зелья..."²⁸.

Особенно тяжелыми были последствия эпидемии чахотки - туберкулеза. "В общем от названной болезни умирает здесь 50% обоого пола. Причины, обуславливающие развитие этой болезни: женитьба в близкой степени родства, спертый воздух в избах и, наконец, заражение туберкулезом при табакокурении"²⁹. "Нужны здесь энергичные правительственные меры ..., нужен закон о пьянстве, тайной торговле вином, но нужнее всего школы, грамотность,"³⁰ - читаем мы в отчете за 1907 год мнение миссионеров.

В 1908 году в связи с восстановлением размеров финансирования Тарабинская школа была вновь открыта. В 1911 году из самого обширного отделения миссии выделилось Тарабинское отделение. В Бачатском отделении остались следующие населенные пункты: село Челухоевское, дер. Беково, дер. Семенушкина, дер. Бабанаконская, улусы: Шандинский, Больше-Бачатский, Чартинский, Урской³¹.

Бачатский миссионер наконец-то получил возможность все свое время посвящать телеутам этих северных улусов. В ближайшие 2-3 года помимо уже существующего молитвенного дома в деревне Семенушкиной, освященного в 1906 году во имя Марии Магдалины, были открыты 2 часовни в деревне Бабанаконской во имя Святого пророка Иоанна Крестителя и в деревне Бековой во имя Ильи Пророка, а также молитвенный дом в Больше-Бачатском улусе. Начали действовать 2 новые школы в улусе Больше-Бачатском и деревне Семенушкиной. Была восстановлена должность младшего священника при стане, на которую сначала был назначен Павел Андреевич Кыдымаев (в 1908 г.), а затем, по его увольнению из миссии, Константин Иванович Тыйгейшев (1913г.). В обязанности младшего миссионера входило вести регулярную службу в храме и, по необходимости оказывать помощь старшему миссионеру в разъездах по улусам с проповедями и нравственными беседами. Был снова переведен в отделение и Василий Прокопьевич Кирсанов на должность псаломщика-учителя (1910 г.). В одноклассную школу грамоты в Больше-Бачатском улусе был назначен Григорий

Александрович Шабураков, который затем (в 1912 г.) был переведен псаломщиком в Челухоево.

Увеличение количества служащих отделения и открытие школ в эти годы дало хорошие результаты. Как писали миссионеры, отрадно было наблюдать, "как бывший язычник на глазах миссионера мало по малу делается новым

человеком не только в духовном отношении, но нравом и обычаем, в семейной жизни, по домохозяйству, но и по самой внешности своей..."³² К тому же на свободные телеутские земли правительством было переселено 500 душ обоего пола из центральных районов России и Украины. Таким образом, в состав отделения миссии влился здоровый, трудолюбивый, боголюбивый элемент, который ускорил процесс христианизации. За 50-60 лет на месте улусов с неказистыми плетеными полуземлянками появились срубные теплые дома обыкновенного русского типа. Тип усадьбы сформировался крестьянский, зачастую с баней. В хозяйственном отношении новокрещенные уже не отставали от русских переселенцев и пользовались теми же приемами. "Многие из зажиточных инородцев заводят сельскохозяйственные машины: жатвенные, молотильные, сенокосильные и др., - и орудовали ими с большим умением". Многие мужчины стали постоянно носить русскую одежду, а вслед за ними и некоторые женщины сменили свою национальную одежду на русскую. Но особенно изменилось положение в деле образования. В 5 школах отделения обучалось в 1912/13 уч. году³³:

	осталось от 1912 г.		поступило в 1913 г.		кончило курс		выбыло		осталось	
	М.	Д.	М.	Д.	М.	Д.	М.	Д.	М.	Д.
русских	18	11	40	8	2	-	11	-	35 ^b	19
телеутов	88	38	41	14	8	3	21	21	100	33 ^c

По подсчетам миссионеров, на каждые 700 человек новокрещенных приходилась одна школа.

В 1915 году за большие успехи в миссионерской деятельности и многолетнюю усердную службу священник миссионер Бачатского отделения духовной миссии Гавриил Васильевич Оттыгашев был возведен в сан Протоиерея. В 1916 году по старости он был выведен за штат миссии с положением пенсии от Священного Синода. Когда и где окончил свой путь этот человек, положивший всю свою жизнь на дело просвещения телеутов, мне, к сожалению, не известно. В 1917 году, по указу временного правительства, все церковные школы были переведены в ведение министерства просвещения. Учителя закончили учебный год, но после этого были уволены из миссии с правом получения жалования за летние месяцы. Сами же школы были закрыты и, судя по имеющимся у меня данным, более не открывались. Сама же миссия просуществовала до 1918 года, когда был ликвидирован Священный Синод, а более заниматься делами "каких-то там национальных окраин" было некому. Церковь в Челухоево была закрыта и постепенно разграблена. В ее здании до 1946 года размещалась пожарная команда, затем - филиал элеватора "Глубинка" (конец 40-х - начало 50-х), а позднее - филиал Беловского кожзавода и инкубатор. За отсутствием здания для школы, последняя была размещена в бывшей церкви. В алтарной части были пробиты окна и размещены классы семилетки, затем преобразованной в среднюю школу. Когда же новое здание для школы было построено, то в церковном здании сделали филиал вечерней Беловской школы. Таким образом, миссия еще раз послужила делу образования и просвещения телеутов. Пытались еще открыть спортивно-технический клуб, но по каким-то причинам из этого ничего не вышло.

^b В случае, если предыдущие цифры точны, то итог должен составить 45. - Примеч. отв.ред.

^c 28? - Примеч. отв.ред.

Состояние здания за время советской власти заметно ухудшилось, к 1980 г. купол и колокольня уже отсутствовали, по фасаду шли трещины, фундамент, по всей видимости, повело. В 1989 г. в селе Беково была вновь создана православная община, которая начала сбор средств на восстановление храма. Было заявлено, что возрождение церкви в Беково является делом всего телеутского народа. Но, к сожалению, священник Беловской церкви и представители православной общины не пригласили ни архитекторов, ни других специалистов, которые могли выяснить современное состояние здания и разработать проект реставрации. Из-за этого внешний вид единственного сохранившегося памятника архитектуры телеутской истории был сильно искажен реконструкцией колокольни, непропорционально маленькой по отношению к самому зданию храма. Это рождает ряд вопросов; прежде всего, как органично впишется действующий православный храм в существующую социокультурную среду посткоммунистического телеутского села? Это произойдет, если представители современной церкви наладят тесную связь с телеутским национально-культурным центром, экомузеем "Чолкой" и школой. Необходимо учесть опыт деятельности Алтайской Духовной миссии и использовать его на современном этапе для духовно-нравственного воспитания человека, сохранения национальной культуры телеутского народа. Для этого возможно будет проводить службу в храме на телеутском языке, переиздать священные книги, переведенные миссионерами еще на рубеже веков и открыть православно-телеутскую воскресную школу. Думается, эти меры смогли бы предотвратить ассимиляцию телеутов, дать новый импульс развитию национальной культуры и оптимизировать взаимоотношения с окружающим русским населением, помочь самобытному народу найти свое новое место в современном мире.

¹Городков Н. Просвящение христианскою верою инородцев Западной Сибири //ТЕВ. 1888. N 17. Неофиц. С.1.

²Православная миссия в Сибири и отношение к ней гос. правительства//Чтение в Обществе любителей просвещения. 1887. Янв. С.101.

³Храпова Н.Л. Особенности формирования религиозного сознания различных социально-экологических групп алтайцев//Теория и методология формирования сознания. Барнаул. 1985. С.78.

⁴Инородческий вопрос на Алтае//Православный благовестник. 1909. Т.1. N 4. Кн.2. С.438.

⁵Радлов В.В. Из Сибири. М., 1989. С.193.

⁶Вербицкий В. Выписка из журнала миссионера за 1859 г. Кузнецкого отделения Алтайской духовной миссии, священника В. Вербицкого//Христианские чтения. СПб., 1862. Ч.1. С.551.

⁷Дионисий, архим. Современное состояние, задачи и нужды православного инородческого миссионерства в Сибири//Православный благовестник. 1904. Т.3. N 21. С.203.

⁸Алтайская духовная миссия в 1870 г.//Сборник сведений о православных миссиях и деятельности православного миссионерского общества. М., 1872. Кн.2. С.275.

⁹Вербицкий В. Выписка ..., С.551.

¹⁰Вербицкий В. Записки миссионера Кузнецкого отделения Алтайской духовной миссии, священника В. Вербицкого за 1861 г.//Странник. 1862. М., N 5. С.155.

¹¹Вербицкий В. Записки миссионера Кузнецкого отделения Алтайской миссии за 1866 г.//Православное обозрение. 1867. Т.8. N 1. С.177.

¹²ГААК. Ф.164. Оп.2. Д.2. С.57.

¹³ГАТО. Ф.184. Оп.1. Д.15.

¹⁴Иннокентий. Отчет Алтайской Духовной миссии Томской Епархии за 1894 г.//Православный благовестник. 1895. N 11-12. С.37.

¹⁵ГАТО. Ф.184. Оп.1. Д.18.

¹⁶Алтайская и Киргизская миссии Томской Епархии в 1892 г. Бийск, 1893. С.17.

¹⁷Дионисий, архим. Современное состояние ...//Православный благовестник. 1904. Т.3. N 10. С.95.

¹⁸Ивановский С.И. Записки миссионера Алтайской духовной миссии Бачатского отделения, священника Сергея Ивановича за 1894 г.//Православный благовестник. 1895. N 11-12. С.185.

¹⁹Городков Н. Просвещение... С.13.

²⁰Иннокентий. Отчет Алтайской... С.54.

²¹Ивановский С.И. Записки миссионера... С.170.

²²Алтайская и Киргизская миссии... С.17.

²³ГААК. Ф.164. Оп.1. Д.82. С.3.

²⁴Ивановский С.И. Записки миссионера... С.68.

²⁵ГААК. Ф.164. Оп.1. Д.80. С.20.

²⁶Иннокентий. Отчет Алтайской... С.26.

²⁷ГААК. Ф.164. Оп.1. Д.91. С.8.

²⁸Отчет об Алтайской духовной миссии за 1907 г. Томск, 1908. С.51.

²⁹Иннокентий. Отчет Алтайской... С.39.

³⁰Отчет об Алтайской... С.51.

³¹ГААК. Ф.164. Оп.2. Д.69. С.56.

³²Алтайская духовная миссия в 1870 г. ... С.269.

³³ГААК. Ф.184. Оп.1. Д.28.